

В боях за Псков

(Из воспоминаний первого военного коменданта города)

Андрей Степанович Гусько, воспоминания которого публикуются ниже, в ноябре 1917 г. добровольно вступил в Красную гвардию, затем — в Красную Армию, принимал участие в боях с интервентами. В годы Великой Отечественной войны участвовал в битве за Ленинград, в освобождении районов Ленинградской области, в том числе Пскова. После освобождения города был назначен его военным комендантом.

Воспоминания написаны им в 1975 г., для публикации их передал участник боев за Псков в 1944 г., член городского Совета ветеранов С. М. Павлов.

Всю Великую Отечественную войну я служил в Ленинградской армии народного ополчения, которая впоследствии стала кадровой — 42-й армией Ленинградского, а затем 3-го Прибалтийского фронтов. С этой армией все 900 дней находился в блокадном Ленинграде, участвовал во многих боях, из которых особенно остались в памяти тяжелые сражения осени 1941 г. на участке Гатчина-Пулково. Нелегко вспоминать сейчас те кровопролитные бои и жизнь в условиях длительной блокады, о чем уже много написано. Защитники Ленинграда стояли насмерть, совесть и разум подсказывали: или останови врага, или умирай, но не сходи с места. В тех боях батальон, в котором я был комиссаром, а затем и командиром, целиком потерял 3-ю роту, немалыми были потери и в других частях. Не забудутся и бои на завершающем этапе сражения за город, в результате которых Ленинград был полностью освобожден от блокады.

После этого воинская часть, которой я командовал, входившая в непосредственное подчинение Военному Совету 42-й армии, развернула наступление в сторону Гатчины и Луги, а в апреле 1944 г. мы были уже на Псковщине. Не помню какого числа, но отряд, следуя по колону в холодной воде, вышел с боями к разрушенной станции Торошино. Вскоре здесь же, в лесу, разместились Управление 42-й армии.

На подступах к Пскову армии пришлось стоять долго. Здесь у немцев был крепкий, глубоко эшелонированный рубеж обороны: ближайшие подступы к городу, развилки дорог перекрывались дзотами и сетью проволочных заграждений. Некогда заносчивый враг стал трусливее и осторожней. Опасаясь, что наша разведка может проникнуть на занятую ими территорию, немцы на проволочные заграждения в большом количестве развешали пустые жестяные банки, колокольчики (и где только их так много взяли?) и другие шумовые предметы. Когда разведчики резали проволоку, банки и колокольчики издавали звуки, предупреждавшие врага об опасности, и он на этот «шумовой» участок обрушивал заградительный огонь.

Наша воинская часть (Отдельный заградительный отряд 42-й армии, сформированный в соответствии с известным Приказом Наркома Обороны № 227) нередко выполняла задания командования армии. Для разведывательной работы по линии фронта и в тылу врага использовались военнослужащие отряда, хорошо знавшие местность. Припоминаются такие эпизоды.

Летом 1944 г. солдат-автоматчик Сергей Павлов через линию фронта был переброшен в Псков, т. к. командованию необходимо было подтвердить имевшиеся сведения о городе. Небольшого роста, худощавый, мальчишеского вида Павлов, хорошо знавший местность, был для этого задания наиболее подходящим. Точно уже не помню, какие конкретно сведения он добыл, но вспоминается, что по возвращению он рассказывал, в какой гостинице расположен главный штаб немцев, как он охраняется, в каких местах города сосредоточены военная техника и войска.

Почти тогда же группа автоматчиков взвода старшего лейтенанта Плотникова на одном из участков фронта по линии шоссе-ной дороги Луга-Псков незаметно проникла в ближайший тыл немцев. Укрывшись днем в лесу, автоматчики выследили «подходящего» немца и

ночью доставили его в штаб отряда. В операции участвовали Плотников, Ахмедов, Малиновский, Павлов и др. Ранее, весной 1944 г. связной Али Ахмедов, большой любитель рыбной ловли, неоднократно рано утром уходил на лесные озера (за 3–5 км от расположения отряда) и почти всегда приносил к завтраку несколько лещей или щук. Но однажды он привел связанного ремнем небольшого «мужичишку». На ломаном русском языке Ахмедов рассказал: «Моя увидел: когда этот мужичка положила на траву наган и стал умываться и пить вода, я сразу узнал, что она шпиона». Позднее выяснилось, что задержанный действительно был вражеским разведчиком: предатель из местных, он пробирался в тыл нашей армии. Стало известно и то, что Ахмедов, надеясь на свою силу (а был он физически крепким), не применил оружие, а просто набросился на неизвестного «мужичка» и приемом «самбо» сбил его с ног. Завязалась борьба, и Али оказался «сверху». Когда они появились в отряде, то оба были мокрыми и очень грязными.

Тем же летом 1944 г. были получены сведения, что в районе реки Кебь, на стыке с соседней армией, немецкая разведка перебросит в тыл нашей армии крупного разведчика по фамилии, схожей с фамилией Пушкина (не то Пашкина, или Плашкина), одетого в форму советского офицера и снабженного хорошо оформленными фиктивными документами. К поиску его было привлечено два взвода автоматчиков заградотряда. Взвод старшего лейтенанта Ярошевского находился в засаде по руслу реки, взвод старшего лейтенанта Плотникова — в промежутке на стыке двух армий. Тщательно маскируясь, офицеры и бойцы около десяти суток ждали вражеского лазутчика. Появились даже сомнения в правдивости полученных сведений, терялась надежда на благополучный исход операции. И вот в одну из ночей к реке подошли трое, видны были только их силуэты. Пришельцы соблюдали тишину и молча прислушивались. Затем один из них отделился и направился к ложнине на стыке армий, остальные двое выжидали: будет ли стрельба или крик в районе перехода. Стрельбы не последовало. Оказавшийся в полукольце засады автоматчиков, пришелец был схвачен. От внезапности он не успел не то что выстрелить, а даже пискнуть, и тут же во рту его оказался кляп. Подождав несколько минут и убедившись в «благополучном» переходе, сопровождавшие стали возвращаться, но незаметно проползшие по траве автоматчики Ярошевского преградили им путь. В завязавшейся перестрелке оба они были убиты. находчивость и мужество в выполнении этого задания проявили старшие лейтенанты Плотников и Ярошевский, автоматчики Дмитрий Бойцов, Али Ахметов, Сергей Павлов, Чукавин, Малиновский и Бабенко.

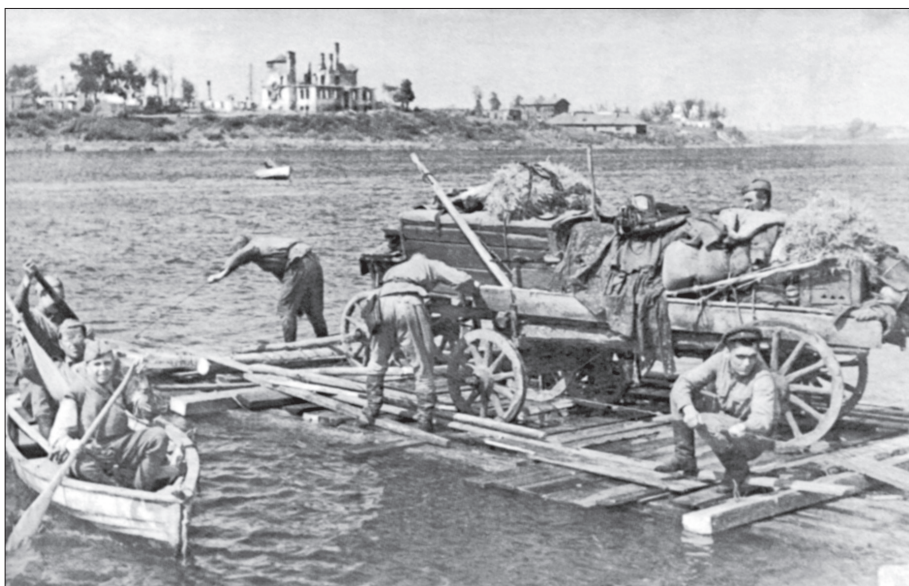
В другой раз те же автоматчики — Малиновский и Павлов — в районе деревни Сабежи задержали вражеского лазутчика из русских предателей. Они ходили к матери Павлова, которая ранее скрывалась от немцев в землянке, а теперь вышла с детьми из леса. Солдаты нашего отряда помогали семье Павлова построить для жилья сарайчик, поэтому посещали Сабежи уже несколько раз. И вот по пути в деревню, невдалеке от дороги они заметили пытавшегося укрыться человека и задержали его. Задержанный с оружием и фальшивыми документами пытался оказать сопротивление, но был обезоружен и доставлен в отряд.

На рассвете 22 июля 1944 г. войска 42-й армии, сломив упорное сопротивление врага, повели наступление на Псков. Немцы яростно сопротивлялись, особенно штрафники-смертники, которых было здесь много и терять им было нечего. Отступая, фашисты взорвали мосты и уничтожили средства переправы через Великую, от штрафников требовали драться до последнего патрона. Во второй половине дня, когда наступавшие войска обошли город с флангов, штрафники по-прежнему сопротивлялись: из-за реки Великой интенсивно вела огонь их артиллерийская батарея, а засевшие с пулеметами на колокольнях церквей и на чердаках высоких зданий немцы пытались хотя бы временно задержать наступление советских войск. К вечеру 22 июля 1944 г. Псков был почти полностью освобожден, только по другую сторону реки, на Завеличье все еще находились немцы.

Ночью 22 июля 1944 г. я был вызван в штаб 42-й армии. Член Военного Совета генерал-майор Хмель и начальник штаба армии генерал-майор Кондратьев приказали нашему заградительному отряду с приданной ротой саперов идти за наступающими на Псков войска-

Уличные бои в Пскове. Июль 1944 г.

Переправа советских войск через р. Великую. Июль 1944 г.

Горит Запсковье ...

Сапёры очищают Псков от мин

ми, а с занятием города сразу же обеспечить революционный порядок в городе. Триста хорошо вооруженных бойцов вышли на передний край. Примерно в 9–10 час. вечера мы были уже в Крестах, где находились подразделения 128-й стрелковой дивизии. С целью сломить сопротивление противника решено было применить артиллерию, которую по моей просьбе выделил зам. начальника штаба полковник Крылов. Буквально через несколько минут после разговора по телефону в район Крестов на полном ходу ворвалось 8 машин — установок РС, которые дали два залпа и быстро ушли. На окраине города, где засели немцы, от взрыва снарядов «Катюш» образовались столбы дыма и пыли. Не помню, то ли мы шли вместе с подразделениями 128-й дивизии, то ли разными улицами, но оказались на берегу Великой и заняли немецкие траншеи справа от взорванного моста. В оставленных землянках немцы разбросали множество различных «сюрпризов».

Во второй половине дня у здания Дома Советов появилась группа немцев-штрафников числом в 40–50 чел., оказавшись в нашем тылу. Они вели сильный огонь из автоматов и ручных пулеметов, но в завязавшемся бою были полностью уничтожены. Были захвачены два «языка», давших ценные сведения. С наступлением темноты укрывшиеся в городе немцы оживились: с разных мест, высоких зданий, прилегавших к главной улице (особенно из здания госбанка и колокольни Собора), они вели сильный огонь. Небольшие группы штрафников дважды пытались захватить «переправу» и военную комендатуру. Только к утру их сопротивление удалось подавить Красноармейцы-автоматчики взвода старшего лейтенанта Плотникова — Павлов с напарником, сумели одного из немецких снайперов, ведущего особенно яростный огонь, снять с чердака горевшего здания госбанка и доставили его в комендатуру.

В тот же день, 22 июля 1944 г. Военным Советом 42-й армии я был назначен военным комендантом Пскова. Комендатура была организована в одном из зданий в районе Дома Советов. Находившиеся в моем распоряжении саперные подразделения приступили к разминированию центральной улицы города, по которой войска шли к переправе. Подожженный немецкими факельщиками город горел, но тушить пожары было некогда, да и некому. С утра 23 июля начались взрывы на перекрестках дорог и во многих зданиях: это взрывались заложенные фашистами крупные мины с часовым заводом. Тысячи мелких мин были заложены во дворах, скверах, по обочинам дорог и в других местах. Из-за большого их количества ограниченными силами саперов сразу со всеми минами было не справиться. Тогда Военный Совет фронта срочно перебросил в Псков саперный полк, и за три дня саперы обезвредили до тысячи различных зарядов. Но взрывы, хотя и более редкие, в городе все равно продолжались. В комендатуру привозили подорвавшихся на минах раненых и тела погибших. Так, из Собора привезли изуродованное тело полковника пограничных войск, а вместе с ним и двух раненых офицеров: они пострадали от взорвавшейся мины при входе в алтарь. Ходить по городу можно было только по следу идущего впереди со «щупом» сапера.

В разрушенном и горящем городе стали появляться укрывшиеся от фашистов жители Пскова, которых было лишь несколько человек, но они указали саперам десятки заминированных мест. По ту сторону Великой, в здании бывших военных казарм было обнаружено много больных жителей города и с ними несколько врачей. Они рассказали, что здания казарм тоже были заминированы, но благодаря смельчакам заряды были обезврежены, и тем самым трагическую гибель больных, среди которых было немало стариков, женщин и детей, удалось предотвратить.

Перед вечером 23 июля в город прибыли секретарь горкома партии В. Ф. Михайлов и председатель горисполкома, временно разместившиеся в здании комендатуры. Вскоре после их прибытия в стене одной из комнат двухэтажного здания комендатуры была обнаружена крупная мина с часовым механизмом. Только обезвредили ее, как большой силы взрыв произошел в соседнем с комендатурой здании. Таким образом, необезвреженных зарядов в городе оставалось еще много, и размещаться в больших зданиях было небезопасно.

Почти всю ночь с 23 на 24 июля 1944 г. периодически шел дождь, особенно сильный с вечера, и благодаря ему к рассвету пожары почти повсеместно прекратились. От пожарища

остался только сильный смрад. Наступивший солнечный и теплый день оживил город, только дважды сброшенные вражескими самолетами авиабомбы и редкие одиночные взрывы мин напоминали о близости фронта. Утром 24 июля специально выделенные саперные подразделения тщательно проверили деревянные дома, в которых решили разместить горком партии и горисполком. Вскоре они приступили к работе, стали прибывать советские и хозяйственные организации. Несмотря на тщательные и многократные проверки зданий и улиц случаи подрыва на минах продолжали иметь место. Особенно часто страдали нарушители, не обращавшие внимания на предупреждения «Осторожно, мины», «Площадь не разминирована».... Так было в первые дни освобождения Пскова.

В первой половине августа 1944 г. я сдал военную комендатуру прибывшему в Псков командиру полка войск НКВД, и с группой бойцов догнал в Прибалтике свою часть.